

КАЖДЫЙ ХОД – ВЫБОР.

ПОСЛЕДНИЙ ХОД

ОН НАЧИНАЛ ПАРТИИ ДРУГИХ.
ТЕПЕРЬ – ПОСЛЕДНЯЯ ПАРТИЯ ЕГО.

Martin Vale

Последний ход

<https://litres.ru/74207073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды жизнь Мартина меняется навсегда. С этого момента каждый его выбор становится частью партии, ставка в которой — человеческая жизнь. Пока полиция ищет загадочного убийцу, сам Мартин всё глубже погружается в мир, где грань между добром и злом стирается с каждым новым ходом.

Содержание

Глава	4
Глава 1.Свет до трещины	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Martin Vale

Последний ход

Глава

ПОСЛЕДНИЙ ХОД

Пролог.

Мартин умел жить так, что мир не сопротивлялся.

Утро начиналось с шума чайника и запаха подгоревшего тоста. Он вечно отвлекался -мог смотреть, как пыль танцует в солнечном луче, и забывать про время. Голубые глаза -ясные, будто в них не успели поселиться вопросы, которые ломают людей. Светлый блондин, худощавый, с привычкой улыбаться первым.

-Ты опять в облаках, -смеялась Эмма, его коллега, ставя кружку рядом.

-Там тише, -отвечал он и пожимал плечами.

У Мартина были друзья. Не «на всю жизнь», но настоящие.

Дэн -шумный, вечный спорщик, любил говорить о поли-

тике и ненавидел шахматы.

Саймон -молчаливый, играл с Мартином по вечерам в парке, почти всегда проигрывал, но возвращался снова.

-Ты играешь, как будто знаешь конец, -однажды сказал он.

Мартин тогда только рассмеялся.После чего они попрощались и пошли по домам.

В ту ночь сон пришёл странно -без перехода.

Он не провалился в темноту, не плыл сквозь образы. Он открыл глаза -и понял, что не в своей комнате.

Небо было неподвижным, будто его забыли запустить. Воздух не пах ничем. Тишина давила.

И тогда он увидел её.

Сначала -силуэт.

Крылья. Настоящие.

Мартин отступил на шаг, сердце ударило в горло.

-Это... шутка? -выдохнул он, чувствуя, как подгибаются колени.

Она была мрачной, но в этом мраке угадывался свет -не нынешний, прежний. Крылья были тяжелыми, как воспоминания, которые нельзя сбросить. Лицо -слишком спокойное для сна.

-Ты видишь меня, -сказала она.

Не вопрос. Факт.

Мартин засмеялся нервно, почти истерично.

-Ладно. Я понял. Это сон. Сейчас я проснусь.

Он ущипнул себя.

Боль была настоящей.

-Нет, -сказала она мягче. -Ты не проснешься. Пока не выслушаешь.

Слово ангел он не произнес. Боялся -вдруг она исчезнет.

-Как тебя зовут? -спросил он наконец.

-Вита.

Имя отозвалось внутри чем-то тёплым и тревожным одновременно.

Мартин стоял, не решаясь подойти ближе.

Существо с крыльями -потому что иначе он не мог её называть -не двигалось. Она не угрожала. И от этого было ещё страшнее.

Он чувствовал себя ребёнком, который случайно зашёл туда, куда нельзя.

-Ты... настоящая? -спросил он, сам не понимая, зачем.

Она посмотрела на него так, будто вопрос был слишком человеческим.

-Для тебя -да.

Он сглотнул. Сердце колотилось, мысли путались. В голове мелькнула глупая мысль: мне же завтра на работу. От этого стало почти смешно.

-Если это сон, -сказал он, -то у меня богатое воображение.

Она чуть склонила голову, словно прислушиваясь к нему, а не словам.

-Ты часто смотришь на людей и думаешь, куда они исчезают, когда умирают?

Вопрос был неожиданным.

Мартин пожал плечами.

-Все исчезают, -ответил он. -Так проще думать.

-Проще -не значит верно.

Он хотел возразить, но вдруг почувствовал странное -пустоту. Не вокруг. Внутри. Как будто из мира вытащили что-то важное, а он только сейчас это заметил.

-Что-то не так? -спросил он тише.

Вита медленно расправила крылья. Они были тяжёлыми, уставшими. Свет будто давно покинул их, но память о нём осталась.

-Представь дом, -сказала она. -В который больше никто не возвращается.

Перед глазами Мартина вспыхнули образы: пустые коридоры, застывшие окна, двери, которые давно не открывали.

-Такие дома разрушаются, -пробормотал он.

-Именно, -ответила она.

Только тогда он начал понимать, что речь идет не о зданиях.

-Есть места, которые держатся на приходе, -продолжила Вита. -На движении. На переходе.

-Переходе куда?

Она не ответила сразу.

-Когда-то у всего был порядок, -сказала она вместо этого. -Конец не был тупиком.

Слово конец эхом отдалось в груди.

-А сейчас? -спросил Мартин, уже зная, что ответ ему не понравится.

-Сейчас души теряются.

Он вздрогнул.

Вита молчала дольше, чем раньше.

Мартин уже хотел что-то сказать -пошутить, сбить напряжение, вернуть разговор в привычное русло, -но вдруг понял: шутки здесь не выживут.

-Ты когда-нибудь замечал, -начала она медленно, -что мир стал умирать тише?

Он нахмурился.

-Люди уходят, -продолжила Вита, -но за ними больше не закрываются двери.

Раньше каждый шаг имел продолжение. Сейчас -только пауза.

Мартин почувствовал странное давление в груди, будто кто-то положил туда ладонь.

-Есть места, -сказала она, -которые существуют, пока в них верят не умом, а движением. Пока туда приходят.

Она говорила не как судья -как свидетель.

Перед его глазами возникли образы, которых он не видел, но почему-то узнал: бесконечные залы, свет, истончившийся до пыли, тени, не находящие себе места.

-Они пустеют, -прошептал он, сам не зная, о чём говорит.

Вита смотрела куда-то мимо него, словно видела дорогу, которой уже не существовало.

-Есть работа, -начала она, -которую нельзя выполнять вечно.

Голос её стал тише, будто она боялась, что слова услышит тот, о ком идёт речь.

-Каждый конец требует руки. Не для жестокости -для завершения.

Мартин нахмурился, пытаясь уловить смысл.

-Раньше эта рука была, -продолжила Вита. -И мир дер-

жался.

Люди уходили, но не терялись. За ними кто-то приходил. Он почувствовал холод, не снаружи -внутри.

-Этот кто-то... живой? -спросил он неуверенно.

Вита покачала головой.

-Он был терпением, -сказала она. -И тишиной.

Он видел столько последних взглядов, сколько ты не увидишь лиц за всю жизнь.

Мартин вдруг вспомнил пустые дома, о которых она говорила раньше.

-И что с ним стало?

-Он устал, -ответила она просто. -Настолько, что перестал поднимать руку.

В этих словах не было осуждения. Только понимание.

-Когда он остановился, -продолжила Вита, -путь стал рваться.

Кто-то доходит. Кто-то блуждает. Кто-то исчезает между шагами.

Мартин сглотнул.

-И из-за этого...

-Да, -сказала Вита. -Места, где ждут, пустеют. Места, где

принимают, голодают.

Не потому что зло. А потому что нет движения.

Она наконец посмотрела на него.

-Если так будет дальше, границы сотрутся. Всё окажется в одном пространстве.

-Даже мы? -спросил он.

-Особенно вы, -ответила она.

Тишина стала тяжелой, как мокрый снег.

-Я всё ещё не понимаю, -сказал Мартин честно. -Почему ты рассказываешь это мне?

Вита подошла ближе. В её глазах было что-то человеческое -страх.

-Потому что тот, кто вел между мирами, больше не может, -сказала она.

Она сделала паузу.

-А другого нет.

И только тогда, будто вынуждая себя, она добавила:

-Он был проводником смерти.

Слова упали между ними, как окончательная точка.

Слова ещё висели в воздухе, а Мартин уже сделал шаг назад.

-Нет, -сказал он резко. -Нет, подожди.

Он провёл рукой по лицу, будто стирая сон, и рассмеялся -коротко, нервно.

-Ты говоришь так, будто это... нормально. Будто можно просто перестать.

Вита молчала.

-Это же... -он запнулся, подбирая слово, -смерть. Ты понимаешь, что ты сейчас сказала?

Его голос дрогнул. Злость поднималась волной, за ней -страх.

-Люди умирают каждый день, -продолжал он. -Это не работа, от которой можно уйти, хлопнув дверью.

-Он не хлопал, -тихо сказала Вита. -Он просто больше не пришёл.

Мартин сжал кулаки.

-Тогда пусть вернётся. Уговорите его. Заставьте. Вы же... -он махнул рукой в сторону её крыльев, -вы не люди.

Впервые Вита отвела взгляд.

-Именно поэтому, -сказала она, -мы не можем.

Он замолчал.

Слова застряли, дыхание стало неровным.

-А пока вы не можете, -произнес он медленно, -люди... теряются?

Вита кивнула.

Мартин почувствовал, как внутри что-то ломается -не громко, а с треском, который слышит только тот, в ком он происходит.

-Значит, -сказал он, -мир рушится, потому что кто-то устал убивать?

Он хотел, чтобы это прозвучало как обвинение.

Но вышло -как признание.

-Он устал забирать, -поправила Вита. -Это не одно и то же.

-Для тех, кого забрали, -горько усмехнулся Мартин, -разницы нет.

Он замолчал.

Долго смотрел на свои руки -живые, тёплые.

-Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь? -спросил он наконец.

-Пытаюсь спасти то, что ещё держится, -ответила она.

-За мой счет, -сказал он.

Он поднял голову.

-Почему ты пришла ко мне?

Вопрос прозвучал без крика. Это было хуже.

-Почему не ты? -продолжил он. -Почему не кто-то из вас? Ангелы, демоны, кто угодно.

-Потому что мы -часть системы, -сказала Вита. -А она сей-

час ломается.

-Отлично, -выдохнул Мартин. -Тогда чините её.

-Мы не можем стать тем, что завершает, -сказала она. -Мы созданы по одну сторону.

Он покачал головой.

-А я, значит, универсальный инструмент?

Вита сделала шаг вперёд.

-Ты живешь среди них, -сказала она. -Ты знаешь вес обычного дня. Ты умеешь разговаривать, а не приказывать.

-Этого недостаточно, чтобы... -он не договорил.

-Ты видишь выбор, -продолжила она, -даже там, где всё кажется решенным.

Ты играешь, не потому что хочешь победить, а потому что хочешь понять.

Он вздрогнул.

-Ты следила за мной?

-Мы искали долго, -ответила Вита. -Тех, кто не рвется судить.

Мартин рассмеялся,на этот раз без веселья.

-И нашли меня. Человека, который до ужаса боится сделать неправильный шаг.

Вита смотрела на него внимательно, почти бережно.

-Именно поэтому, -сказала она, -ты ещё способен остановиться.

Он почувствовал, как холод сна подбирается к сердцу.

-А если я откажусь?

Пауза была слишком долгой.

-Тогда границы сотрутся сами, -сказала Вита. -Без выбора. Без вопросов.

Мартин закрыл глаза.

-Значит, вы хотите, чтобы я стал тем, от чего он ушёл.

Вита не ответила.

И в этом молчании он понял:

ответ -да.

Вита заговорила не сразу.

Будто тянула момент, в котором ещё можно было сделать вид, что выбора нет.

-Есть предел, -сказала она наконец. -Даже у распада.

Мартин поднял взгляд.

-Я слушаю.

-Десять тысяч, -произнесла Вита.

Число не прозвучало громко. Оно просто упало.

Мартин не сразу понял, что именно она сказала.

Мозг зацепился за форму, не за смысл.

-Это... -он хмыкнул, -статистика?

-Это минимум, -ответила она.

Сердце пропустило удар.

-И сколько у меня времени? -спросил он, уже понимая, что вопрос прозвучал слишком делово.

-Пока граница ещё держится, -сказала Вита. -Ты почувствуешь, когда она начнёт рваться.

-Нет, -он покачал головой. -Скажи как есть.

Пауза.

-Несколько лет, -сказала она. -Или меньше. Это зависит от тебя.

Он закрыл глаза.

Перед внутренним взором вспыхнули лица -не конкретные, а возможные.

-А если я откажусь? -спросил он.

Вита ответила сразу, будто готовилась к этому.

-Тогда выбор исчезнет.

Люди будут умирать, но не уходить.

Миры сольются не взрывом -привыканием.

-Цена отказа? -тихо спросил Мартин.

-Ты увидишь её первым, -сказала Вита. -Потому что ты всё ещё способен различать.

Он усмехнулся.

-Значит, или я стану тем, кто считает...

-...или ты станешь тем, кто помнит, -закончила она.

Тишина снова сомкнулась.

-Мы не требуем ответа сейчас, -сказала Вита. -Но время уже пошло.

Сон начал рассыпаться.

-И ещё, Мартин, -её голос донёсся будто издалека. -Когда ты проснёшься...

Он обернулся.

-Ты уже не сможешь смотреть на людей так же.

Глава 1.Свет до трещины

Утро было слишком обычным.

Слишком живым.

Чайник шумел, как всегда. Солнце упиралось в подоконник. За стеной кто-то ругался с радио.

Мартин сидел на краю кровати и смотрел на свои руки, словно проверяя, на месте ли они.

-Сон, -сказал он вслух. -Просто сон.

Но внутри что-то не соглашалось.

На улице город жил своей жизнью. Люди спешили, зевали, смеялись.

И вдруг Мартин понял, что видит иначе.

Не мистически.

Честно.

Он смотрел на прохожих -и ловил себя на мысли, что замечает не лица, а следы.

Усталость, которую не снял сон.

Злость, ставшую привычкой.

Пустоту, аккуратно прикрытую разговором о погоде.

Один мужчина шёл, уткнувшись в телефон, -и Мартин неожиданно подумал: он бы не остановился.

Женщина у перехода -она бы почувствовала неладное.

Парень, смеющийся слишком громко, -он боится тишины.

От этих мыслей стало дурно.

-Прекрати, -прошептал Мартин. -Прекрати.

В парке он увидел шахматную доску.

Пустую.

Фигуры стояли так, будто партия была прервана на полу-слове.

Он сел на скамью и долго смотрел на белого короля.

Тот был цел.

Пока.

Мартин вдруг ясно понял:

ультиматум не был угрозой.

Это было предупреждение.

И самое страшное заключалось в том, что мир действительно выглядел прежним.

Просто теперь он знал,

что у каждого хода

есть цена.

День тянулся дольше обычного.

Мартин делал всё, что делал всегда: отвечал на вопросы, кивал, улыбался. Эмма что-то рассказывала про выходные, Дэн спорил с кем-то по телефону, в парке смеялись дети.

Мир не знал, что ему дали срок.

Но внутри Мартина время шло иначе.

Каждый разговор казался последним, каждая пауза -подозрительной.

Он ловил себя на том, что смотрит на людей слишком долго.

Словно пытался запомнить их до.

К вечеру голова гудела. Он отказался от встреч, не пошёл в парк, не стал играть.

Дома свет показался слишком ярким.

Мартин лёг, не раздеваясь.

-Если ты снова придёшь, -прошептал он в темноту, -нам

придется говорить иначе.

Сон пришёл быстро.

И сразу -туда же.

Вита стояла там же, где и раньше.

Но теперь Мартин не отступил.

-Я думал, -сказал он вместо приветствия.

Она кивнула.

-Это видно.

-Ты хочешь, чтобы я стал тем, кто забирает, -продолжил он. -Но я не буду делать это вслепую.

Вита молчала, не перебивая.

-Я не бог. Я не судья. Я даже не знаю, что такое «чистая» или «грязная» душа, -он запнулся. -Но я знаю одно: я не могу убивать без разбора.

Он сделал шаг вперёд.

-Если я и стану проводником, -сказал Мартин, -то только при условии, что выбор останется.

Не мой.

Их.

Вита впервые нахмурилась.

-Выбор перед смертью -тяжёлое бремя, -сказала она. -Не

каждый выдержит.

-Значит, не каждый и должен, -ответил он.

Он замолчал на мгновение, прислушиваясь к себе.

И вдруг понял, как.

-Игра, -сказал он тихо.

-Что?

-Игра, -повторил Мартин увереннее. -Честная. Без случайности. Где каждый ход -решение.

Перед его глазами встала доска. Чёрное и белое.

Конец, к которому идут сами.

-Шахматы, -сказал он.

Вита смотрела внимательно.

-Если человек дойдёт до поражения и примет его, -продолжил Мартин, -значит, он давно сделал выбор.

-А если откажется?

-Значит, внутри еще есть то, что сопротивляется. Тогда я его не трону.

Тишина растянулась.

-Ты хочешь переложить приговор на момент, -сказала Вита. -На последний ход.

-Я хочу оставить шанс, -ответил он. -Даже в самом конце.

Вита медленно расправила крылья.

-Ты понимаешь, -сказала она, -что ты не сможешь проиграть?

Мартин усмехнулся.

-Тогда это будет честно.

Она смотрела на него долго.

Потом кивнула.

-Мы не будем вмешиваться в метод, -сказала Вита. -Пока выполняется число.

-Тогда договор, -сказал Мартин. -Иначе -никак.

Вита шагнула ближе.

-Ты уже сделал первый ход, -сказала она.

Он проснулся резко, будто его вытолкнули.

Комната была тёмной. За окном -ночь, живая, настоящая.

Мартин сел, чувствуя странную ясность.

На столе лежала шахматная доска.

Он не помнил, чтобы доставал её.

Фигуры были расставлены.

Белые -готовы.

Мартин закрыл глаза.

-Значит, так, -прошептал он.

Он начал с переулков.

Не потому что там было легче -потому что там люди не притворялись.

Он просто садился напротив и говорил:

-Партия?

Кто-то смеялся.

Кто-то матерился.

Кто-то соглашался из скуки.

Он всегда играл белыми.

Победа приходила не сразу -но неизбежно.

И перед последним ходом происходило главное.

Один мужчина вдруг побледнел и оттолкнул доску.

-Нет, -сказал он. -Хватит.

Мартин молча собрал фигуры и ушёл.

Другой сделал ход.

И просто упал.

Без боли. Без крика.

Мартин сидел, пока тело не остыло, и чувствовал, как внутри что-то сжимается.

Он понял главное:

это не станет легче.

Но и отступить он уже не мог.
Первая душа была засчитана.
И ночь приняла ход.

Мартин лёг, но сон встретил его снова там, где стояла Вита. Крылья сложены, глаза наблюдают.

-Первые партии, -начала она, -как ты себя чувствуешь?

-Странно, -признался Мартин. -Я отпустил одного... и забрал другого. Я видел их обеих: одного, кто не захотел продолжать, и того, кто проиграл.

-И что ты почувствовал? -спросила Вита мягко.

-У того, кто отказался ходить... -Мартин посмотрел на пустоту перед собой, -внутри что-то светлое. Он не сделал ни шага, и всё равно выбор был его. Я отпустил его. И он благодарил... -Мартин чуть замаялся. -Не ожидал.

Вита кивнула, не перебивая.

-А другой? -мягко спросила она.

-Он проиграл. И... -Мартин сжал кулаки, -я забрал его. Я видел в нём всё, что делало его... неправым? Грязным? Но это... -он замолчал. -Я чувствовал, что это правильный ход.

-Ты видишь разницу, -сказала Вита. -Между тем, кто выбирает, и тем, кто подчиняется обстоятельствам. Между свободой и законом.

Мартин кивнул, будто впервые понял.

Шахматы не просто игра -это его способ дать шанс, дать

выбор, не потеряв контроль.

-Значит, -продолжил он тихо, -правила... мои. Я решаю, кто останется жив, а кто уйдёт... но честно. Не слепо.

-И ты уже сделал первый шаг, -сказала Вита. -И ты уже видел цену.

-Цена слишком высока, -сказал Мартин. -Даже если я отпущу одного, другой погибает.

-Именно поэтому ты должен быть внимателен, -ответила Вита. -Каждый ход -не просто фигура. Это жизнь.

Мартин глубоко вздохнул.

Он впервые осознал: шахматы -это его граница, его контроль и его человечность одновременно.

Сон начал растворяться.

На рассвете Мартин оказался там, где души собирались.

Не рай и не ад -скорее переход, где всё ещё висела тишина. Он шёл, не зная точно, зачем, и вдруг увидел того самого мужчину.

-Ты... -начал Мартин, и голос дрогнул. -Я мог... я должен был...

Мужчина улыбнулся спокойно, без осуждения.

-Спасибо, -сказал он. -Не знаю, кто ты... но ты дал мне шанс.

-Шанс? -Мартин не понимал. -Ты... не злишься?

-Зачем злиться? -усмехнулся мужчина. -Мне дали выбор. И я его сделал. Ты позволил мне остаться собой до конца. Это больше, чем многие видят.

Слова ударили сильнее, чем любой страх.

Мартин почувствовал тяжесть: впервые он осознал цену своего дарованного решения.

Он пожал плечами, не в силах что-то сказать.

Внутри что-то дернулось, словно что-то старое, человеческое, еще не сломанное, ещё жалело.

Прошло время.

Каждое последующее «решение» давалось легче.

Эмоции отступали. Тщательная оценка, пауза перед последним ходом -всё это постепенно становилось холодной машиной.

Он всё ещё помнил благодарность первого отпущенного, но это ощущение стало редким -скорее как слабое эхо прошлой жизни.

-Чёрный король, -шептал он теперь чаще сам себе, -белая пешка... и шаг вперёд.

Он видел лица, вычислял дрожь рук, читал тени эмоций

-и выбирал.

Иногда отпускал. Иногда -нет.

И каждый раз он всё меньше сожалел, всё меньше сомневался.

Но в глубине души оставался тот один миг: первый «отпущенный», его благодарность, взгляд, который сказал больше, чем слова.

И этот взгляд иногда возвращался к нему в тихие ночи, когда шахматная доска уже стояла в пустом переулке, а фигуры молчали, ожидая следующей партии.

Город жил своей обычной суетой, но что-то трещало в воздухе.

Сначала это были слухи: исчезли несколько человек, кто-то пропал без вести, кто-то просто не вернулся с работы. Потом -звонки.

Полиция не справлялась. Горячие линии звенели бесконечно.

-Мы получаем больше ста звонков в час, -говорил диспетчер. -Люди кричат, плачут, угрожают. Мы ничего не можем сделать.

Новости не умолкали. Каждый канал повторял одно и то же: очередной переулок, очередная жертва. Фото, кадры ка-

мер, кричащие родственники. Вечный шум.

Мартин наблюдал за этим со стороны, сидя в своей маленькой квартире на верхнем этаже.

Свет телевизора отражался в голубых глазах. Он просматривал хронику, читая каждое имя, каждое лицо.

Сотни уже умерли по его воле, но в его сознании это стало почти абстракцией.

Он помнил первого отпущенного, тот взгляд благодарности, и иногда он возвращался к нему во сне, тихий и тёплый.

Но эти воспоминания всё слабели, растворяясь в холодном расчёте.

Каждое новое лицо -новый ход.

Каждый раз шахматная доска перед глазами, фигуры расставлены, партии повторяются снова и снова.

Мартин уже почти не сомневался.

Он знал, кто будет последним ходом.

Кто уйдёт, а кто останется.

-Чёрный король... -шептал он иногда, сидя перед компьютером и просматривая новости. -Белая пешка... и шаг впе-

рёд.

Город горел тихой паникой.

Телефонные звонки разрывали нервную систему местных органов, но никто не мог найти того, кто стоял за этим.

Шум становился всё громче, а паника - всё острее. Каждый новый звонок был как удар по уже потрепанной нервной системе.

На экстренном совещании, которое собрались проводить прямо в здании полиции, чиновники переглядывались друг с другом.

-Мы теряем контроль, -сказал начальник. -Если не поймём, кто это делает, количество жертв удвоится за неделю.

После короткого молчания кто-то из старших добавил:

-Тогда нужно действовать радикально. Сорвать с отпуска лучших следователей. Срочно.

-Они... -начал кто-то, но его перебили.

-Нет обсуждений. Сейчас не время для сомнений.

Так было решено: Алекса и Лану, следователей, которых считали непревзойденными в своем деле, срочно вызвали из отпуска.

И уже через несколько часов они вошли в город, не подозревая, что их ждет самый странный и страшный случай в

карьере.

Город постепенно приходил в себя после первых трагических событий, но следователи уже были на месте. Алекс и Лана тщательно анализировали исчезновения, проверяли камеры, допросили сотни людей -и пока что ни одного явного следа убийцы.

Для Мартина это было затишье. Он продолжал обычную жизнь, ходил на работу, встречался с друзьями, наблюдал за городом, но шахматные партии стали редкими и осторожными.

Он выбирал пустые переулки,избегал камер, оставался незаметным. Каждый новый противник был тщательно проверен: маленькие жесты, взгляды, походка -всё решало, кто станет пешкой, а кто уйдёт живым.

В переулках он иногда проводил короткие партии с незнакомцами -быстрые ходы, точные, почти деловые. Он уже чувствовал хладнокровие, но внутри ещё оставалось ощущение человечности.

В этот период его друзья оставались опорой, напоминая о прошлой жизни.

Дэн -энергичный, любил смех, авантюры и неожиданности. Он часто подталкивал Мартина к прогулкам, шутил и создавал шум, когда город казался слишком тихим.

-Мартин, почему ты снова смотришь на людей, как на шахматные фигуры? -смеялся Дэн.

-Только иногда, -улыбался Мартин. -Не каждый ход виден сразу.

Саймон -спокойный, рассудительный, тихий. Он любил наблюдать за городом, слушать, как Мартин обсуждает людей, и давал мягкие советы.

-Может, не стоит так подробно разбирать каждого? -спрашивал он, когда Мартин обсуждал очередного прохожего.

-Нет, Саймон, -говорил Мартин. -Это помогает понять игру.

Эмма -коллега, весёлая и энергичная, поддерживала лёгкую атмосферу в офисе. Она часто шутила, придумывала истории о людях и ситуациях в городе.

-Почему ты снова смотришь на людей так подавленно? -дразнила она.

-Я просто изучаю стратегию, -улыбался Мартин,но не искренне,а скорее сквозь печаль.

Вместе они создавали иллюзию обычной жизни. Смех, споры, кофе по утрам -всё это было частью его «земли», ко-

торая постепенно растворялась под тяжестью новых ролей.

Однажды вечером Мартин вышел прогуляться по пустым улицам после короткой партии. Он заметил человека в капюшоне, стоящего у шахматной доски, -фигуры расставлены аккуратно, готовые к игре.

-Партия? -спросил Мартин.

-Да... давай, -прогудел голос. Пьяный, хриплый, почти неузнаваемый.

Мартин усмехнулся: противник не слишком опасен, но всё равно игру нужно провести аккуратно. Он сел, расставил фигуры.

Партия началась. Ходы были медленными, продуманными. Но постепенно Мартин почувствовал странное чувство узнавания. Лёгкое дежавю, знакомый ритм мысли. Он посмотрел на капюшон -лицо скрыто, но голос, хотя изменённый алкоголем, пробрался внутрь: что-то знакомое, очень знакомое.

И внезапно, почти одновременно с последним ходом соперника, до него дошло:

-Эмма...

Но было уже поздно. Партия началась, и отменить её было нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.